

Copyright © 2020 by International Network Center for Fundamental and Applied Research

Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 55. Is. 1. pp. 352-359. 2020
DOI: 10.13187/bg.2020.1.352
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Muslim Prisoners of World War I in the Camps of the Triple Alliance Countries

Gulzhaukhar K. Kokebayeva ^{a,*}, Ziabek E. Kabuldinov ^a, Tolkyn N. Mukhazhanova ^b, Yerkezhan T. Akhmetova ^c

^a Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology, Kazakhstan

^b Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan

^c L.N. Gumilyov Eurasian National University, Kazakhstan

Abstract

The World War I was a global conflict in which the population of many countries of the world was involved. Consideration of this topic is limited to studying their role in the material support of armed forces of metropolises, when it comes to the participation of colonial possessions of Entente Powers in World War I. However, a huge mass of representatives of Asian and African people, the vast majority of whom were Muslims, served in the armed forces of the member countries of both military blocs. European countries witnessed the arrival of hundreds of thousands of colonial soldiers fighting on European territory, getting captured and coming into contact with European society and culture. Capturing them, keeping them in camps and creating conditions under the norms of The Hague Convention of 1907 required certain efforts from the authorities of the Triple Alliance countries. In addition, prisoners of war from various regions of Asia and North Africa, held in the camps of the Triple Alliance countries, were of great interest to scientists studying anthropology, ethnography and the languages of the eastern people. The countries of the Triple Alliance sought to use the anti-colonial feelings of Muslims from the British and French possessions, promoting “jihad” against the Entente Powers. However, the creation of favorable conditions for the life of prisoners of war in the camps and increased propaganda work caused a mixed reaction from Muslim prisoners of war. Many prisoners of war from the Muslim regions of the Entente Powers remained faithful to their military oath, although they dreamed of freeing their countries from colonial dependence.

Keywords: Muslim prisoners of war, holy war, colonial possessions, the Hague Convention of 1907, camps for Muslim prisoners of war.

1. Введение

Первая мировая война, несмотря на прошедшие сто лет, до сих пор продолжает вызывать у историков большой интерес, что, видимо, связано с глобальным характером этого исторического события. Война началась между двумя военными блоками, созданными европейскими государствами, однако в результате того что Великобритания, Франция, Россия, Османская империя и Германия обладали колониальными владениями, в этот конфликт также были вовлечено население многих неевропейских стран. Таким образом, эта война была первым действительно глобальным конфликтом: сражения происходили почти во всех частях мира, включая сухопутные кампании в Африке и Азии, военно-морские сражения на Индийском и Тихом океанах. Когда речь идет об участии колониальных владений стран-членов Антанты в Первой мировой войне, рассмотрение этой темы ограничивается изучением их роли в материальном обеспечении вооруженных сил метрополий. Однако в составе вооруженных сил стран-членов обоих военных блоков служила и воевала огромная

* Corresponding author

E-mail addresses: kokebayeva@mail.ru (G.K. Kokebayeva), zkabuldinov@gmail.com (Z.E. Kabuldinov), tolkynm3010@gmail.com (T.N. Mukhazhanova), erkezhan-ahmetova@mail.ru (E.T. Akhmetova)

армия азиатов и африканцев, подавляющее большинство которых были мусульманами. Европейские страны стали свидетелями прибытия сотен тысяч колониальных солдат, сражающихся на европейской территории, попавших в плен и вступивших в контакт с европейским обществом и культурой.

2. Материалы и методы

В данной статье рассматривается один из малоизученных аспектов Первой мировой войны – условия содержания мусульманских военнопленных в лагерях и попытки использования их в противостоянии крупных держав Европы. В качестве источников исследования были использованы материалы Политического архива Министерства иностранных дел ФРГ, а также опубликованные документальные источники.

При проведении данного исследования опирались на мир-системную теорию: крупные государства, ставшие ядром двух военных блоков, рассмотрены как своеобразные мир-системы. Освоение и включение в орбиту влияния европейских государств территорий в других частях света привело к появлению нескольких крупных колониальных империй. Колониальное окружение мира является неотъемлемым компонентом европейской истории от раннего Нового времени до периода деколонизации. Все составные части Британской, Французской и других империй участвовали в глобальной войне, представители населения этих колоний сражались на фронтах, попадали в плен, получали ранения, погибали. Как поведут себя в плену люди различных вероисповеданий, возобладает ли чувство верности воинской присяге над религиозной верой – эти аспекты поведения людей в экстремальных условиях могут служить одним из показателей прочности отдельных мир-систем.

3. Обсуждение

Большой интерес у исследователей-историков вызывают вопросы использования колониальных владений европейских государств в имперской армии. Коллективный труд «"Иностранцы в погонах" в обществах военного времени», подготовленный группой европейских авторов, посвящен изучению опыта использования индийских, индо-китайских, сенегальских, марокканских и алжирских солдат на фронтах Первой мировой войны (Aliens, 2013). Европейские страны стали свидетелями прибытия сотен тысяч колониальных солдат, сражающихся на европейской территории и вступивших в контакт с европейским обществом и культурой. Для многих европейцев это были первые случаи, когда они встречали азиатов или африканцев. Дж. Мортон-Джек в своей книге, опираясь на не опубликованные ранее источники, анализирует историю индийских экспедиционных сил, служивших Британской империи. 1,5 миллиона индийских солдат, участвовавшие в сражениях на стороне британских вооруженных сил, сыграли определенную роль в победе Антанты в Первой мировой войне (Morton-Jack, 2018).

В контексте участия колониальных войск в Первой мировой войне особое внимание исследователей уделяется судьбе мусульманских военнопленных. Условия их содержания и повседневная жизнь в лагерях Германии исследуются в работах Г. Хёппа и М. Кахлейс (Höpp, 1997; Kahleys, 1998). Пропагандистская работа в лагерях для мусульманских военнопленных отражена в коллективной работе «Первая мировая война и джихад: немцы и революционизирование Востока» (Erster Weltkrieg, 2013). Агитационная работа в этих лагерях рассматривается в книге как часть военной стратегии, которую выработало политическое и военное руководство германского рейха накануне войны. На основе многочисленных источников авторы показывают, как немецкие военные, дипломаты и гражданские лица, призванные на военную службу, пытались осуществить эту стратегию на восточном театре военных действий.

В монографии И.А. Гилязова и Л.Р. Гатауллиной исследуются бытовые условия и агитационная работа в лагерях, где содержались военнопленные-мусульмане из России, анализируется также попытка германских властей использовать религиозный фактор для ослабления России (Гилязов, Гатауллина, 2014).

4. Результаты

Накануне войны мусульманское население мира насчитывало около 270 млн человек, и большинство из них проживало в Британской (100 млн), Французской (20 млн) и Российской (20 млн) империях (Rogan, 2016: 2), составлявших ядро Антанты. Во время Первой мировой войны во французскую армию было мобилизовано около 500 тысяч солдат из колониальных владений, более половины этих людей были мусульманами (Fogarty, 2016: 23). Британия мобилизовала более одного миллиона индийцев, включая 621 224 военнослужащих и 474 789 рабочих (Das, 2014). Ислам Исса, лектор Бирмингемского университета, изучив тысячи личных писем, исторических документов, полковых дневников и отчетов о переписке военнослужащих, установил, что на фронтах Первой мировой войны сражались не менее 885 000 мусульман из колониальных владений стран Антанты (Atkinson, 2016). В составе армии Российской империи служили 1,3–1,5 млн мусульман, кроме того, ряд полков был сформирован из добровольцев-мусульман, свободных от воинской повинности (Тамарин, 1917: 29). В лагерях Германии содержались военнослужащие-мусульмане британских и французских армий, попавшие в плен на Западном фронте, также и военнопленные из Восточного

фронта. Преобладающую часть военнопленных в лагерях Габсбургской монархии составляли военнослужащие российской армии.

По распоряжению Военного министерства Германии мусульманские военнопленные были отделены от остальных и для них были построены два лагеря. Один из них находился в Вюнсдорфе (в 50 км к югу от Берлина), в нем содержались военнопленные из французской и британской армий. Впоследствии этот лагерь получил название «Лагерь полумесяца». В нем было 50 бараков, рассчитанных на размещение четырех тысяч человек. К 1916 году там находились более 4 500 мусульман-военнопленных из Британской Индии и Египта, а также из Французской Северной Африки (Pegram, 2016: 32).

Мусульмане-военнопленные из Русской имперской армии содержались в Вайнберглагере, в 6 км к северо-востоку от Цоссена. Кроме того, в соседней деревне Зеенсдорф было устроено кладбище для умерших военнопленных. Вайнберглагерь был рассчитан на содержание 12 000 заключенных, здесь построили 12 огороженных участков с казармами и коммунальными услугами и три отдельные специальные зоны, где были больницы, ваннные комнаты (Gussone, 2016: 181). В Вайнберглагере были размещены более 13 400 мусульман-военнопленных из России (Pegram, 2016: 34). Численность военнопленных в этих двух лагерях достигла примерно 30 000–50 000 чел. (Bihl, 1992: 29). В последующие годы войны в «Лагере полумесяца» были размещены индийские военнопленные не мусульманского вероисповедания, а также и военнопленные из Австралии.

По Гаагской конвенции «О законах и обычаях сухопутной войны», подписанной 42 государствами 18 октября 1907 года, в лагерях для военнопленных необходимо создать благоприятные условия для отправления религиозных обрядов. Военнопленным предоставлялось право исполнять обряды их вероисповедания, не исключая и присутствие в богослужениях, с условием соблюдения предписанных военной властью правил поддержания порядка и безопасности. Война и плен, оторванность от родных и привычной среды вызывали у военнопленных сильную потребность искать утешение в религии. Если в мирное время на родине они исполняли религиозные обряды по привычке, то в плену религия превратилась в духовную силу, поддерживавшую их интерес к жизни. Для мусульманских военнопленных в «Лагере полумесяца» была построена мечеть (PA-AA, R 11125, Bd. 2).

В «Лагере полумесяца» содержались военнопленные мусульманского вероисповедания из различных регионов Азии и Северной Африки, что представляло большой интерес для ученых, изучавших антропологию, этнографию и языки восточных народов. Лингвисту Вильгельму Дёгену удалось добиться выделения значительных средств на крупномасштабное лингвистическое исследование среди военнопленных – представителей разных народов мира, и в 1916 году он вместе со специалистом по арабским диалектам Гансом Штумме начал изучение языков военнопленных в лагере у Вюнсдорфа. Военнопленных просили говорить о своей жизни в лагере, рассказывать сказки и легенды, петь песни. Так, например, 3 января 1917 года в «Лагере полумесяца» индеец Сорадж Сингх рассказал несколько историй о мудром и хитром Бирбале, вазире правителя империи Великих Моголов XVI века Акбара (Lange, 2017: 56–57). Но немецких лингвистов интересовало не только содержание рассказа, им были интересны фонетические особенности языка хинди, на котором говорил этот военнопленный. Архитектор и фотограф Отто Штиль, зачисленный в армию в качестве добровольца в 1915 г. и назначенный на должность командира лагеря Вайнберг, делал фотопортреты заключенных. В 1916 году О. Штиль опубликовал книгу «Наши враги: 96 персонажей из немецкого лагеря для военнопленных», где эти фотопортреты были классифицированы по этническому и расовому типу (Liebau, 2018: 7). Планам профессора антропологии и этнологии Берлинского университета Феликса фон Лушана препятствовал протест Комитета за независимость Индии, который в мае 1916 года отправил письмо Министерству иностранных дел Германии, где указывалось, что измерения различных частей тела индийских сикхов и представителей других народов Индии противоречат их традициям (Lange, 2014: 185–186).

Антропологические и лингвистические исследования проводились также и в австрийских лагерях, где содержались военнопленные – представители разных народов Российской империи. Профессор антропологии Рудольф Пёх проводил исследования в трех лагерях и собрал 65 записей, из них 25 – устных текстов, 37 – песен, 3 – инструментальной музыки. В одном из этих лагерей проводили исследования и венгерские ученые. По просьбе Пёха Императорская академия наук стала финансировать проведение музыкальных исследований, и в 1916 году музыкант Роберт Лах начал работать вместе с Пёхом, по совету которого Р. Лах стал изучать музыку и песни народов трех периферийных регионов России, в том числе тюркских народов (башкир и татар) (Scheer, 2010: 295–298). Для проведения исследований отбирались добровольцы.

Создание отдельных лагерей для военнопленных мусульман было связано не только с необходимостью обеспечения условий для совершения исламских религиозных ритуалов: власти Германии преследовали и собственные интересы. В ноябре 1914 года Османская империя вступила в Первую мировую войну на стороне Германии. Под давлением своего союзника турецкий султан как халиф и духовный лидер исламского мира призвал мусульман вести священную войну против своих колониальных правителей. Этот призыв открыл широкие возможности для реализации проекта

фон Оппенхайма об использовании мусульман в колониях для ослабления стран Антанты. Барон Макс Симон Фрайхер фон Оппенхайм, немецкий дипломат, востоковед, археолог, который изучал арабский язык и ислам в Египте, много путешествовал по территории Османской империи, накануне войны работал в Генеральном консульстве Германии в Каире. Когда началась война, Оппенхайм вернулся в Германию как эксперт по Среднему Востоку. В октябре 1914 года он представил «Меморандум о революционизировании исламских областей нашего врага» (РА-АА, R 26319). В этом документе изложены стратегические и тактические вопросы использования освободительной борьбы мусульманских народов в колониях стран Антанты. В меморандуме содержатся подробные практические предложения по созданию эффективной, хорошо организованной пропагандистской машины с целью поднять восстание в колониях Антанты с мусульманским населением. С этой целью Оппенгейм предлагал создать «Информационное агентство Востока» – немецкую пропагандистскую организацию, деятельность которой была бы нацелена на мусульманский мир, особенно на Ближний Восток. Организация подчинялась Генеральному штабу, кроме разработки пропагандистских материалов, она выполняла также и разведывательные задачи. «Информационное агентство Востока» было укомплектовано немецкими востоковедами и лекторами с целью подготовки листовок на всех соответствующих языках. Предполагалось использование всех немецких консульств на Ближнем Востоке, а также отдельных немецких граждан и бизнесменов за рубежом с целью обеспечения как можно более широкого распространения агитационных материалов. В меморандуме содержится подробное описание ситуации в колониальных владениях стран Антанты, населенных мусульманами: численность населения, доля мусульман в составе населения, отношение лидеров различных слоев населения к колониальным властям, боеспособность местных и европейских вооруженных сил, условия, которые необходимо создать, чтобы усилить протестные настроения. Основные разделы были посвящены Египту и Аравии, Марокко, Алжиру, Тунису, Индии, Кавказу и Туркестану. Разделы об Индии и Египте являются наиболее существенными и подробными, так как Оппенхайм считал, что восстания в странах будут оказывать большое влияние на ослабление военного потенциала Антанты. Успешная атака османской армии Египта может вызвать массовые восстания в нем и мятежи в англо-египетской армии, что приведет к закрытию Суэцкого канала для британских кораблей. Для пробуждения антиколониальных настроений среди мусульманских частей британской и французской армий необходимо сбрасывать с воздуха пропагандистские листовки, призывающие дезертировать и переходить на сторону немцев. Затем следовало отделить мусульманских военнопленных от их французских и английских сослуживцев, разместив их в специальных лагерях, где им будут созданы хорошие материальные условия, а также необходимо построить мечети для отправления религиозных обрядов. Тех, кто позитивно воспринял эти усилия, предполагалось убедить принять участие в пропагандистской деятельности против Антанты и в некоторых случаях вернуться на фронт, чтобы действовать далее в интересах Германии, либо сражаясь на немецкой стороне, либо проникнув в свои бывшие подразделения в составе армий Антанты.

Заместитель министра иностранных дел Артур Циммерман направил проект Оппенхайма императору. Посол Ханс фон Вангенхайм координировал всю эту деятельность с военным министром Энвер-пашой и шейхом Салихом аш-Шарифом в Тунисе. Идею организации протеста мусульманского населения поддерживали также и другие знатоки Востока, руководители экспедиций или разведчики, такие как Оскар фон Нидермайер, Вернер Отто фон Хентиг, Вильгельм Вассмус, Фриц Гробба. В качестве экспертов оказывали помощь ученые Карл Генрих Беккер, индолог Хельмут фон Глазенап, арабист Мартин Хартманн, политолог Эрнст Ях, востоковед Евгений Миттвух, адвокат Герберт Мюллер и дипломат Рудольф Надольный (Schwanitz, 2004: 32-33).

В меморандуме Оппенхайма были указаны конкретные темы для пропагандистской работы среди военнопленных, такие как «История отдельных исламских народов и Индии», «Отношение между Востоком и Западом в прошлом», «Политический, экономический и научный потенциал Германии», «Отношение Германии к исламским регионам сегодня», «Возможности для экономического сотрудничества», «Создание рынков взаимной торговли», «Перспективы будущего развития родины военнопленных». Лекции по истории, географии и экономике, прочитанные в лагерях, были политически предвзятыми, нацеленными на разжигание ненависти мусульманских народов к британским и французским «угнетателям». За организацию и проведение агитационной работы в «Лагере полумесяца» отвечали Шабингер фон Шовинген и Салих аш-Шариф, они организовали выступления религиозных проповедников из Туниса и других арабских стран. Пропагандистскую работу в лагере Вайнберга организовали Харальд Козак и Абд аль-Рашид Ибрахим, они к работе с военнопленными-мусульманами из России привлекли Османа Кади, Алимжана Идриса, Саида Эфендиева, Шамиля Сафарова и Мухаммеда Казакова (Höpp, 1997: 69-71). В результате были завербованы 3 000 мусульманских военнопленных для участия в сражениях на стороне центральных держав, их отправили на фронт в Месопотамии (Pegram, 2016: 34).

Необходимость обеспечения благоприятных условий для успешного продвижения армий Тройственного союза на Кавказе вызвала у немецких политиков и дипломатов активный интерес к мусульманским народам Российской империи. 6-й раздел меморандума Оппенхайма был посвящен исламским областям Российской империи. Автор предлагал разгромить русский флот на Кавказе и

разработать эффективную политику революционной пропаганды в этом регионе, особенно среди мусульманского населения Российской империи, характеризуя мусульман как боеспособных и непокорных воинов. Он был уверен, что интенсивная агитационная работа может усилить протестные настроения мусульманского населения и разжечь пламя революции (РА-АА, R 26319, Bl. 49-51). Оппенхайм рекомендовал обратить внимание на кавказских мусульманских беженцев, которые когда-то эмигрировали в Турцию, и предполагал, что из этих мусульман можно было бы сформировать кавалерийские части численностью 20–30 тысяч «храбрых и фанатичных борцов» против России. Далее он предлагал использовать в пропагандистской работе богатых мусульман-иммигрантов: «В Константинополе живут весьма пригодные для этих целей русские мусульмане, националисты, издатели газет и т.п., которые постоянно поддерживают связи со своей родиной. Большое влияние среди мусульман, прежде всего, в самой России, имеет Хадизен эль-Абидин Тагиев. Он прибыл в начале войны в Берлин. Он миллионер, целеустремлен, пылкий враг русских, стремится к активным действиям по поддержке сближения русских мусульман с Константинополем. В Берлине он заявил о своей готовности вести подпольную работу по революционизированию своей страны» (РА-АА, R 26319, Bl. 52). Весной 1915 года Оппенхайм приехал в Константинополь с целью усиления пропагандистской работы среди мусульманского населения стран Антанты. Здесь он под эгидой посольства создал Информационное бюро, которое руководило пропагандистской деятельностью 80 редакций в крупных городах Турции. Они готовили агитационный материал, и после проверки турецкой цензурой их распространяли в мусульманских регионах Ближнего Востока и Кавказа.

В Турции также имелись сторонники «исламской политики» Германии. В Военном министерстве Османской империи майором Сулейманом Аскери начались подготовительные работы для проведения пропагандистской работы среди мусульманского населения Кавказа. Были намечены также планы вооружения нерусских народов Кавказа. Немецкий фермер, живущий в Амасьи (городок около порта Самсун), выразил готовность отправлять оружие в Туапсе. Они с Х. Тагиевым побывали в Берлине с целью получения разрешения для организации антирусского движения на Кавказе. В период Первой мировой войны наметились некоторые тенденции сближения между Турцией и Ираном. Однако надежды Германии на совместный поход двух исламских стран против Российской империи не оправдались.

В 1918 году в связи с революционными событиями в России некоторые представители мусульманского мира строили планы отделения мусульманских народов от Российской империи. В марте 1918 года шейх Абдулрешид Ибрахим обратился в Политический отдел Генерального штаба полевой армии Германии с предложением отправить наиболее надежных военнопленных татар в Россию для того, чтобы оказать содействие национально-освободительной борьбе народов Туркестана и Киргизстана (РА-АА, R 11125, Bd. 2). Осман Токумбет в подготовленном им в сентябре 1918 года «Меморандуме о мусульманском вопросе» писал: «В настоящее время в Германии находятся 40 тысяч тюрко-татарских военнопленных, среди которых, на наш взгляд, имеются 10 тысяч добровольцев, которые желают участвовать в освобождении своих братьев». Далее он предлагал, в случае выполнения соглашения о репатриации военнопленных в Советскую Россию, отправить этих добровольцев в Турцию, чтобы там могли создать из них воинское подразделение. Однако германские власти не очень-то одобряли планы создания в Турции воинских частей из мусульманских военнопленных. Еще раньше в июле 1918 года турки обратились в посольство Германии с просьбой об отправке в Турцию мусульманских военнопленных из Туркестана, Кавказа и Крыма, находящихся в немецких лагерях. При этом турецкий представитель Али Хайнба-бей подчеркивал, что турецкое правительство уже не планирует, как раньше, создание воинских частей из мусульманских военнопленных, они только создадут условия для укрепления их здоровья и морального духа, потом их отправят на родину с целью вступления в политическую борьбу в вышеупомянутых регионах. Немецкий военный представитель в Константинополе в комментариях к сообщению посольства в МИД Германии отмечал, что мусульманское население Кавказа стремится отделиться от Российской империи, однако оно никогда не приняло бы господства Османской империи, поэтому целесообразно было бы отказаться от открытой пропаганды в пользу Турции. Далее он рекомендовал оценить, насколько важно значение содействия турецким стремлениям на Кавказе с точки зрения экономических интересов Германии. В конце письма он акцентировал внимание на том, что отказ в помощи Турции в этом деле расстроил бы союз двух государств, поэтому необходимо отодвинуть исполнение просьбы Турции, ссылаясь на недостаток транспорта и продовольствия, а также на необходимость составления списков людей, которых надлежало отправить в Турцию (РА-АА, R 11126, Bd. 1).

Мусульманские военнопленные в лагерях Австро-Венгрии также составляли специальную целевую группу, которую нужно было мобилизовать для ведения «священной войны», а также заручиться поддержкой Османской империи в борьбе против России. Таким образом, почти 10 000 мусульман были сконцентрированы в лагере для военнопленных Эгер в Богемии, где для них были созданы хорошие условия. Однако дорогостоящая пропаганда привела к очень скромному результату: всего несколько сотен мусульманских военнопленных перешли на сторону Османской армии (Moritz, Walleszek-Fritz, 2014: 6). Австрийская пропагандистская программа для

военнопленных Российской империи не дала положительных результатов, так как многие утверждения, приведенные в листовках, были сомнительны. Учитывая ухудшение экономического состояния истощенной войной Австро-Венгрии, чье собственное гражданское население голодало, и военнопленным также приходилось жить в плохих условиях, пропаганда о превосходстве Габсбургской империи перед Россией была обречена на провал.

После подписания мирного договора между странами Антанты и Тройственного (Четверного) союза основная часть военнопленных-мусульман вернулась в Советскую Россию, некоторые остались в Германии в качестве эмигрантов. Неудача пропаганды «джихада» среди российских мусульман в основном была связана с результатами реформы 60–70 годов XIX в., которые затронули также и духовно-религиозную жизнь населения мусульманских регионов Российской империи: передача ведения метрических книг органам мусульманского духовного управления, учреждение духовно-мусульманских семинарий, указ царя от 17 апреля 1905 года, разрешивший бывшим мусульманам, принявшим православие, снова обратиться в свою мусульманскую веру (Труды, 1908: 59-65) и другие уступки властей, видимо, стали основой для более лояльного отношения мусульманского населения к имперским властям.

5. Заключение

Участие многочисленных колониальных сил в войне значительно расширило географические границы боевых действий, показало поистине мировые масштабы конфликта двух крупнейших военных блоков. С целью использования в военных целях всех материальных и людских ресурсов своих азиатских и африканских колоний страны Антанты мобилизовали на войну население колониальных владений, преобладающая часть которого была мусульманами. Взятие их в плен и содержание в лагерях, создание условий по нормам Гаагской конвенции 1907 года требовали определенных усилий у властей стран Тройственного союза. В результате масштабных мобилизаций сотни тысяч азиатских и африканских мусульман оказались в окопах Западного фронта, российские мусульмане – Восточного фронта, и, наконец, многие из них попали в специальные лагеря, созданные для военнопленных-мусульман на территории Германии и Австро-Венгрии.

Военные власти стран Тройственного союза стремились расшатать моральную стойкость и лояльность мусульман из колониальных владений к метрополиям, пропагандируя «джихад» против держав Антанты. Однако усиленная пропагандистская работа, создание благоприятных условий для жизни в лагерях не дали в целом ожидаемых результатов. Преобладающее большинство военнопленных из мусульманских регионов стран Антанты оставались верными своей воинской присяге, хотя всегда мечтали об освобождении своих стран от колониальной зависимости.

Литература

- Гилязов, Гатауллина, 2014 – Гилязов И.А., Гатауллина Л.Р. Российские солдаты-мусульмане в германском плену в годы Первой мировой войны (1914–1920). Казань, 2014. 490 с.
- Тамарин, 1917 – Тамарин А. Мусульмане на Руси. М., 1917. 32 с.
- Труды, 1908 – Труды Частного совещания, созванного 20-го мая 1897 года Степным Генерал-Губернатором по вопросам о нуждах киргизов Степного Края. Омск, 1908. 90 с.
- Aliens, 2013 – “Aliens in Uniform” in Wartime Societies / Ed. by E. Storm, A. Al Tuma. New York, 2015. 292 p.
- Atkinson, 2016 – Atkinson M. Britain’s forgotten army of Muslims fighting in WWI. 13/03/2016. [Electronic resource]. URL: <https://www.middleeasteye.net/news/britains-forgotten-army-muslims-fighting-wwi>
- Bihl, 1992 – Bihl W. Die Kaukasus-Politik der Mittelmächte, Teil II: Die Zeit der versuchten kaukasischen Staatlichkeit 1917–1918, Wien 1992. 420 p.
- Das, 2014 – Das S. The Indian sepoy in the First World War. 06/02/2014. [Electronic resource]. URL: <https://www.bl.uk/world-war-one/articles/the-indian-sepoy-in-the-first-world-war>
- Erster Weltkrieg, 2013 – Erster Weltkrieg und Dschihad: Die Deutschen und die Revolutionierung des Orients. Hrsg. W. Loth, M. Hanisch. München, 2013. 214 p.
- Fogarty, 2016 – Fogarty R.S. Islam in the French Army during the Great War // “Aliens in Uniform” in Wartime Societies / Ed. by E. Storm, A. Al Tuma. New York and London, 2016. Pp. 23-40.
- Gussone, 2016 – Gussone M. Architectural Jihad: The “Halbmondlager” Mosque of Wünsdorf as an Instrument of Propaganda // Jihad and Islam in World War I / Ed. by E.-J. Zürcher. Leiden. 2016. Pp. 179-222.
- Höpp, 1997 – Höpp G. Muslime in der Mark – Als Kriegsgefangene und Internierte in Wünsdorf und Zossen, 1914-1924. Berlin, 1997. 160 p.
- Kahleyss, 1998 – Kahleyss M. Muslime in Brandenburg. Kriegsgefangene im 1. Weltkrieg. Ansichten und Absichten. Berlin, 1998. 184 p.
- Kriegsgefangene, 1921 – Kriegsgefangene Völker. Der Kriegsgefangenen Haltung und Schicksal in Deutschland. Hrsg. W. Doegen. Berlin, 1921. 249 p.
- Lange, 2014 – Lange B. Wenn der Krieg zu Ende ist, werden viele Erzählungen gedruckt werden. Südasiatische Positionen und europäische Forschungen im “Halbmondlager” // Soldat Ram Singh und der Kaiser. indische Kriegsgefangene in deutschen Propagandalagern 1914–1918. Hrsg. R. Franziska, H. Liebau

und R. Ahuja. Heidelberg, 2014. Pp. 165-210.

Lange, 2017 – Lange B. Archival Silences as Historical Sources // *SoundEffects*. 2017. Vol. 7. No.3. Pp. 47-60.

Liebau, 2018 – Liebau H. A voice recording, a portrait photo and three drawings: tracing the life of a colonial soldier // *ZMO Working Papers*. 2018. No. 20. Pp. 1-13.

Moritz, Walleszek-Fritz, 2014 – Moritz V., Walleszek-Fritz, J. Prisoners of War (Austria-Hungary) // 1914-1918-online. International Encyclopedia of the First World War / Ed. by U. Daniel, P. Gatrell, O. Janz, H. Jones, J. Keene, A. Kramer, B. Nasson, issued by Freie Universität Berlin. Berlin, 2014-10-08.

Morton-Jack, 2018 – Morton-Jack G. Army of Empire: The Untold Story of the Indian Army in World War I. Hachette, 2018. 553 p.

PA-AA – Politisches Archiv des Auswärtigen Amtes (Berlin).

Pegram, 2016 – Pegram A. Under the Kaiser's Crescent Moon // *Wartime*. 2016. No. 76. P. 32-36.

Rogan, 2016 – Rogan E. Rival jihads: Islam and the Great War in the Middle East, 1914–1918 // *Journal of the British Academy*. 2016. No.4. P.1-20.

Scheer, 2010 – Scheer M. Captive voices: Phonographic recordings in the German and Austrian prisoner-of-war camps of World War I // *Doing anthropology in wartime and war zones: World War I and the cultural sciences in Europe*. Ed. by R. Johler C. Marchetti, M. Scheer. Bielefeld, 2010. Pp. 279-309.

Schwanitz, 2004 – Schwanitz W.G. Max von Oppenheim und der Heilige Krieg. Zwei Denkschriften zur Revolutionierung islamischer Gebiete 1914 und 1940 // *Sozial. Geschichte*. 2004. Vol. 19. No. 3. Pp. 28-59.

References

Aliens, 2013 – “Aliens in Uniform” in *Wartime Societies* (2015). Ed. by E. Storm, A. Al Tuma. New York. 292 p.

Atkinson, 2016 – Atkinson M. (2016). Britain's forgotten army of Muslims fighting in WWI. 13/03/2016. [Electronic resource]. URL: <https://www.middleeasteye.net/news/britains-forgotten-army-muslims-fighting-wwi>

Bihl, 1992 – Bihl W. (1992). Die Kaukasus-Politik der Mittelmächte, Teil II: Die Zeit der versuchten kaukasischen Staatlichkeit 1917–1918, Wien. 420 p.

Das, 2014 – Das S. (2014). The Indian sepoy in the First World War. 06/02/2014. [Electronic resource]. URL: <https://www.bl.uk/world-war-one/articles/the-indian-sepoy-in-the-first-world-war>

Erster Weltkrieg, 2013 – Erster Weltkrieg und Dschihad: Die Deutschen und die Revolutionierung des Orients. (2013). Hrsg. W. Loth, M. Hanisch. München. 214 p.

Fogarty, 2016 – Fogarty R.S. (2016). Islam in the French Army during the Great War // “Aliens in Uniform” in *Wartime Societies*. Ed. by E. Storm, A. Al Tuma. New York and London. Pp. 23-40.

Gilyazov, Gataullina, 2014 – Gilyazov I.A., Gataullina L.R. (2014). Rossiiskie soldaty-musul'mane v germanskom plenu v gody Pervoï mirovoi voiny (1914–1920). [Russian Muslim soldiers in German captivity during the World War I (1914-1920)]. Kazan'. 490 p. [in Russian]

Gussone, 2016 – Gussone M. (2016). Architectural Jihad: The “Halbmondlager” Mosque of Wünsdorf as an Instrument of Propaganda. *Jihad and Islam in World War I*. Ed. by E.-J. Zürcher. Leiden. Pp. 179-222.

Höpp, 1997 – Höpp G. (1997). Muslime in der Mark – Als Kriegsgefangene und Internierte in Wünsdorf und Zossen, 1914–1924. Berlin. 160 p.

Kahleyss, 1998 – Kahleyss M. (1998). Muslime in Brandenburg. Kriegsgefangene im 1. Weltkrieg. Ansichten und Absichten. Berlin. 184 p.

Kriegsgefangene, 1921 – *Kriegsgefangene Völker*. Der Kriegsgefangenen Haltung und Schicksal in Deutschland. (1921). Hrsg. W. Doegen. Berlin. 249 p.

Lange, 2014 – Lange B. (2014). Wenn der Krieg zu Ende ist, werden viele Erzählungen gedruckt werden. Südasiatische Positionen und europäische Forschungen im “Halbmondlager”. Soldat Ram Singh und der Kaiser. indische Kriegsgefangene in deutschen Propagandalagern 1914–1918. Hrsg. R. Franziska, H. Liebau und R. Ahuja. Heidelberg. Pp. 165-210.

Lange, 2017 – Lange B. (2017). Archival Silences as Historical Sources. *SoundEffects*. Vol. 7. No. 3. Pp. 47-60.

Liebau, 2018 – Liebau H. (2018). A voice recording, a portrait photo and three drawings: tracing the life of a colonial soldier. *ZMO Working Papers*. No. 20. Pp. 1-13.

Moritz, Walleszek-Fritz, 2014 – Moritz V., Walleszek-Fritz J. (2014). Prisoners of War (Austria-Hungary) // 1914-1918-online. International Encyclopedia of the First World War. Ed. by U. Daniel, P. Gatrell, O. Janz, H. Jones, J. Keene, A. Kramer, B. Nasson, issued by Freie Universität Berlin. Berlin.

Morton-Jack, 2018 – Morton-Jack G. (2018). Army of Empire: The Untold Story of the Indian Army in World War I. Hachette. 553 p.

PA-AA – Politisches Archiv des Auswärtigen Amtes (Berlin).

Pegram, 2016 – Pegram A. (2016). Under the Kaiser's Crescent Moon. *Wartime*. No. 76. Pp. 32-36.

Rogan, 2016 – Rogan E. (2016). Rival jihads: Islam and the Great War in the Middle East, 1914–1918. *Journal of the British Academy*. No.4. Pp. 1-20.

Scheer, 2010 – Scheer M. (2010). Captive voices: Phonographic recordings in the German and

Austrian prisoner-of-war camps of World War I // Doing anthropology in wartime and war zones: World War I and the cultural sciences in Europe. Ed. by R. Johler C. Marchetti, M. Scheer. Bielefeld. Pp. 279-309.

Schwanitz, 2004 – *Schwanitz W.G.* (2004). Max von Oppenheim und der Heilige Krieg. Zwei Denkschriften zur Revolutionierung islamischer Gebiete 1914 und 1940. *Sozial. Geschichte*. Vol. 19. No. 3. Pp. 28-59.

Tamarin, 1917 – *Tamarin A.* (1917). Musul'mane na Rusi. [Muslims in Russia]. M. 32 p. [in Russian]

Trudy, 1908 – Trudy Chastnogo sovechchaniia, sozvannogo 20-go maia 1897 goda Stepnym General-Gubernatorom po voprosam o nuzhdakh kirgizov Stepnogo Kraia [Proceedings of the Private Meeting convened on May 20, 1897 by the Steppe Governor-General on the needs of the Kirghiz of the Steppe Region]. 1908. Omsk. 90 p. [in Russian]

Мусульмане – военнопленные Первой мировой войны в лагерях стран Тройственного союза

Гульжаухар Кокебаева ^{a,*}, Зиябек Кабульдинов ^a, Толкын Мукажанова ^b, Еркежан Ахметова ^c

^a Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, Казахстан

^b Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Казахстан

^c Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Казахстан

Аннотация. Первая мировая война была глобальным конфликтом, в который было вовлечено население многих стран мира. Когда речь идет об участии колониальных владений стран-членов Антанты в Первой мировой войне, рассмотрение этой темы ограничивается изучением их роли в материальном обеспечении вооруженных сил метрополий. Однако в составе вооруженных сил стран-членов обоих военных блоков служила огромная масса представителей азиатских и африканских народов, подавляющее большинство которых были мусульманами. Европейские страны стали свидетелями прибытия сотен тысяч колониальных солдат, сражающихся на европейской территории, попавших в плен и вступивших в контакт с европейским обществом и культурой. Взятие их в плен и содержание в лагерях, создание условий по нормам Гагской конвенции 1907 года требовали определенных усилий у властей стран Тройственного союза. Кроме того, военнопленные из различных регионов Азии и Северной Африки, содержащиеся в лагерях стран Тройственного союза, представляли большой интерес для ученых, изучающих антропологию, этнографию и языки восточных народов. Страны Тройственного союза стремились использовать антиколониальные чувства мусульман из британских и французских владений, пропагандируя «джихад» против держав Антанты. Однако создание благоприятных условий для жизни военнопленных в лагерях и усиленная пропагандистская работа вызвали неоднозначную реакцию со стороны военнопленных-мусульман. Многие военнопленные из мусульманских регионов стран Антанты оставались верными своей воинской присяге, хотя мечтали об освобождении своих стран от колониальной зависимости.

Ключевые слова: военнопленные-мусульмане, священная война, колониальные владения, Гагская конвенция 1907 года, лагеря для мусульманских военнопленных.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: kokebayeva@mail.ru (Кокебаева Г.К.), zkabuldinov@gmail.com (Кабульдинов З.Е.), tolkynm3010@gmail.com (Мукажанова Т.Н.), erkezhan-ahmetova@mail.ru (Ахметова Е.Т.)